

ГЕОГРАФІЯ.

Письма о Геродотовой Скиѣи ¹⁾.

I.

(Письмо первое).

О скиѣскомъ четырехъугольникѣ.

Изученіе древней Скиѣи для насъ русскихъ представляетъ тѣмъ большую важность, что въ составъ ея входила почти вся южная часть европейской Россіи.

Единственное дошедшее до насъ ²⁾ подробное и обстоятельное описаніе Скиѣи безъ сомнѣнія принадлежитъ Геродоту, посвятившему ей почти цѣлую книгу своихъ знаменитыхъ сказаній (IV, 1—143). Но къ сожалѣнію не смотря на всю ясность и опредѣлительность текста «отца исторіи», всѣ комментаторы Скиѣи до сихъ поръ не могли согласиться между собою, какъ въ опредѣленіи самыхъ границъ Скиѣи, такъ и въ отождествленіи большинства рѣкъ скиѣскихъ, описываемыхъ Геродотомъ. Причины этого, по нашему мнѣнію, лежатъ въ слѣдующемъ:

Во первыхъ описаніе Геродота составлено имъ главнымъ образомъ по рѣкамъ, протекавшимъ въ Скиѣи, и нѣкоторымъ городамъ, располагая относительно ихъ всѣ остальные мѣстности, скиѣскія племена, сосѣдніе народы и проч. Но къ сожалѣнію не всѣ рѣки описаны имъ

¹⁾ Дѣйств. члена Общ. П. Н. Кречетова.

²⁾ Основываясь на словахъ самаго Геродота (IV, 36), существовали многія описанія Скиѣи, начиная со времени Гомера.

настолько подробно, что их нельзя не узнать; о многих рѣкахъ Геродотъ говоритъ лишь вскользь и при томъ не какъ очевидецъ, а со словъ другихъ.

Во вторыхъ самый видъ Южной Россіи въ періодъ истекшихъ двухъ съ половиною тысячелѣтій со времени Геродота не могъ не измѣниться, особенно въ гидрографическомъ отношеніи; многія рѣки могли значительно измѣнить свое теченіе, а нѣкоторыя, можетъ быть, и совсѣмъ пересохли.

Въ третьихъ, приморскіе города, упоминаемые Геродотомъ теперь уже не существуютъ и самые слѣды ихъ совершенно затеряны. Недостаточность нашихъ археологическихъ изысканій особенно печальна, напр. въ отношеніи города Каркинита, при которомъ вливается въ Понтъ Гинакирисъ — одна изъ трехъ таинственныхъ рѣкъ составляющихъ до сихъ поръ камень преткновенія всѣхъ ученыхъ.

Наконецъ въ четвертыхъ всѣ комментаторы Геродота всегда стараются паносить Скиюю не по тексту прямо на новѣйшія ландкарты, совершенно забывая, что прежнія понятія объ очертаніи земли очень далеко не согласуются съ дѣйствительностью. Въ этомъ заключается главная причина невѣрности многочисленныхъ толкователей Скиіи. По нашему крайнему разумнію прежде нежели взяться за современную ландкарту, необходимо уяснить себѣ положеніе Скиіи именно такъ, какъ она представлялась самому Геродоту; другими словами — прежде необходимо *составить карту согласно понятіямъ Геродота*, нанести на нее границы Скиіи, и затѣмъ уже согласовать ихъ съ дѣйствительностію.

Вмѣстѣ съ этимъ въ описаніи Геродота необходимо различать мѣста, гдѣ онъ говоритъ какъ очевидецъ, (что очень легко сдѣлать по его тексту), отъ описаній составленныхъ имъ со словъ другихъ. Какъ извѣстно Геродотъ прибылъ въ Скиюю моремъ прямо въ торжище Борисенитовъ (въ приднѣпровской мѣстности). Здѣсь онъ имѣлъ свое главное мѣстопребываніе, и въ своихъ описаніяхъ почти всегда ориентуруется относительно его; отсюда же дѣлалъ и свои поѣздки внутрь страны по рѣкамъ Гинанису (довольно далеко) и Борисену (Бугу и Днѣпру). Затѣмъ онъ поплылъ вдоль береговъ Понта во Фракію, заѣзжая по пути вѣроятно во всѣ прибрежныя торговыя города (напр. въ Тирю). Во Фракіи онъ особенно близко познакомился съ Дунаемъ. Что же касается до озера Меотиды (Азовское море) и вообще всей восточной части Скиіи, то всѣми при-

нято, что Геродотъ тамъ вовсе не былъ и свое описаніе составилъ исключительно по рассказамъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, въ настоящемъ письмѣ мы и предлагаемъ новое толкованіе Скиѳіи, главнымъ образомъ ея границъ. Для этого начертимъ сначала карту Скиѳіи исключительно согласно описанію Геродота.

Карта Скиѳіи по Геродоту.

Выписываемъ слѣдующія мѣста изъ текста Геродота, гдѣ онъ говоритъ о скиѳскихъ границахъ (IV^а книга):

99. Скиѳія начинается (по Понту) съ залива, образуемаго Фракією; здѣсь же входитъ въ Скиѳію Истръ, обращая устье свое къ востоку. Я отправлюсь отъ Истра, чтобы опредѣлить приморское протяженіе земли скиѳской мѣрою разстоянія отъ Истра. Тутъ то именно находится главная Скиѳія, лежащая на югъ до города Каркипита. Слѣдующая за этимъ городомъ страна, при томъ же море гориста и *выступаетъ* въ Понтъ; занята народомъ Тавры, даже до полуострова, называемаго Трахеєю (суровымъ), который по направленію къ *востоку входитъ въ море*. Земля скиѳская *двумя сторонами прикасается къ морю*, одною *съ юга*, а другою *съ востока*, подобно какъ и страна *Аттическая*. Тавры точно также живутъ въ землѣ Скиѳской, какъ если бы въ Аттикѣ другой народъ, а не Аѳиняне, населялъ мысъ Сунійскій между околотками Форикомъ и Анафлитскимъ, гдѣ этотъ уголъ наиболѣе высовывается въ море: говорю это сравнивая малое съ великимъ. Такова Таврика. Кто же не имѣлъ случай объѣхать Аттику, тому я объясняю пожалуй иначе. Вотъ, наприкладъ, если бы въ Янигін¹⁾, начиная отъ пристанища Брентезія до Таранта, весь мысъ населялъ другой народъ, а не Яниги.

100. За Таврикою, *выше Тавровъ*, опять живутъ Скиѳы, *при морь восточномъ*, на западѣ Киммерійскаго Воспора и озера Месотиды до рѣки Танаиса которая изливается въ пазушье озера. Отъ Истра, внутрь материка Скиѳы гра-

¹⁾ Ныѣшняя Терра-ди-Отрандо въ южной Италіи.

ничать прежде всего съ Агаоирсами. потомъ съ Неврами; далѣе на востокъ съ Андроагами (людоѣдами), и на конецъ Меланхленами (смурыми Кафтами).

101. Скиѳія представляетъ собою родъ *четыреугольника*, *двѣ стороны котораго* (частью) *прикасаются къ морю*, причемъ *линія* (каждой стороны), *идущая внутри материка*, *такой же длины, какъ и та что тянется вдоль моря*. Такъ отъ Истра до Борисфена десять дней сухонутья, и столько-же отъ Борисфена до озера Меотиды; съ другой стороны отъ моря (при Борисфенѣ) *внутри страны* до Меланхленовъ, что живутъ надъ Скиѳами (Царскими. при рѣкѣ Танаисѣ—IV.20)—двадцать дней пути; я считаю на день сухонутной ходьбы по 200 стадій. Такимъ образомъ Скиѳія въ поперечникѣ имѣетъ 4000 стадій. такой же длины и тѣ (двѣ) *прямая линія*, что идутъ *внутри материка*. Таковъ объемъ этой страны.

До сихъ поръ скиѳскій *четыреугольникъ* почему то представляли такимъ образомъ: *линію основанія* принимали отъ устья Дуная (Истра) до устья Дона (Танаиса, а отъ этихъ двухъ названныхъ пунктовъ вели *вверхъ на сѣверъ другія двѣ стороны* *четыреугольника*, весьма удивляясь, что при такомъ толкованіи въ него не попадаетъ ни Истръ съ его 5-ю лѣвыми притоками, что слѣдуетъ по смыслу текста (IV, 48). ни Танаисъ, тѣмъ болѣе, что теченія названныхъ рѣкъ необходимо должны совпадать съ границами Скиѳіи т. е. съ сторонами скиѳскаго *четыреугольника*. Чтобы тѣмъ не менѣе какъ нибудь заставить совпасть ихъ съ сторонами послѣдняго, нѣкоторые предполагаютъ съ одной стороны, что Геродотъ былъ не близко знакомъ съ теченіемъ Дуная (?) и считалъ его текущимъ съ сѣвера на югъ (Кибургъ, Дальманъ и др.); а съ другой что за Танаисъ Геродотъ считалъ не самый Донъ, а одинъ изъ его правыхъ притоковъ (?) именно Сѣверный Донецъ (Послѣднее мнѣніе особенно распространено). Такимъ образомъ *четыреугольникъ* превращается въ родъ параллелограмма наклоненнаго, смотря по вкусу толкователей, или направо въ сторону Дона, или же налѣво — въ сторону Дуная.

Но все эти представленія о скиѳскомъ *четыреугольникѣ* безусловно невѣрны на такихъ основаніяхъ:

1) Геродотъ весьма ясно говоритъ, что *двѣ стороны* Скиѳскаго *четыреугольника* *прикасаются къ морю*, и слѣдовательно другія *двѣ* идутъ *внутри материка*, при

разсмотрѣнныхъ же толкованіяхъ только *одна* сторона *прикасается къ морю*, остальные же *три* лежатъ внутри материка.

2) Заподозривъ Геродота послѣ его подробнаго описанія Истра (II, 33, IV, 50), не въ близкомъ знакомствѣ съ этимъ послѣднимъ положительно немислимо (см. ниже). Даже если предполагать невозможное, что онъ хотя былъ во Фракіи, но не имѣлъ случая видѣть Дунай (можно ли въ самомъ дѣлѣ допустить, что Геродотъ при своей любознательности будучи во Фракіи, не пожелалъ лично взглянуть на рѣку, важнѣйшую того времени), и свои описанія составилъ только по однимъ разсказамъ (Надеждиць, Думшинъ и др.) то какимъ образомъ онъ, передавая вполнѣ достоверно мельчайшія свѣдѣнія о Дунаѣ (см. ниже), могъ получить превратное понятіе о его теченіи, при тогдашней извѣстности Дуная. Изъ одного обстоятельства упоминанія имъ о поворотѣ устья Истра къ востоку (IV, 99) необходимо заключить также и о его знакомствѣ откуда они поварачиваются — съ сѣвера или съ юга.

3) Что же касается до Танаиса, то такъ какъ Геродотъ самъ на немъ не былъ, то понятнo и не могъ никакимъ образомъ смѣшать его съ тѣмъ или другимъ изъ его притоковъ. Греческіе торговцы (изъ Борисоенеса), ведшіе обширную торговлю съ тою мѣстностью (IV, 24), и отъ которыхъ онъ вѣроятно получилъ все свѣдѣнія о Танаисѣ, также не могли это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что въ мѣстѣ слиянія съ Дономъ Сѣверный Донецъ гораздо его уже, и не можетъ быть принятъ за главное русло.

4) Наконецъ длина самой линіи, принимаемой за основаніе четырехугольника, согласно тексту самаго же Геродота, окажется гораздо болѣе двадцати дневнаго пути. А именно: отъ Истраса до Борисоенеса по Геродоту — 10 дней пути, съ него до устья Меотиды — тоже 10 итого — 20 дней пути, да къ этому еще надо прибавить далеко не малый кончикъ вдоль всего западнаго берега Азовскаго моря, да еще хоть сколько нибудь по Дону кончикъ пройти, который, считая по 200 стадій въ день, понадобится тоже ни какъ не менѣе 10 или 15 дней. Не принять его въ расчетъ Геродотъ, конечно не могъ, такъ какъ по его мнѣнію Меотида была величиною почти съ самый Цонтъ (IV, 86). (Желая какъ нибудь сохранить это разстояніе профессоръ Ф. К. Брунъ въ своей попыткѣ согласовать все толкованія Скиоии предложилъ даже считать за Танаисъ рѣку Молочную (!) впадающую въ Азовское море около Сивана. Мы считаемъ лишнимъ доказывать всю несообразность подобнаго предложенія.

Какъ нужно представлять себѣ скиоскіи четырехугольникъ?

Для этого, повторяемъ, надо отложить въ сторону всѣ новѣйшія ландкарты, и предварительно начертить карту Скиосіи прямо по тексту Геродота, ни мало не заботясь совпадетъ ли она съ современными очертаніями Южной Россіи или нѣтъ.

Вотъ какія указанія Геродотъ намъ даетъ для того:

1. Скиосія представляетъ собою четырехугольникъ.
2. Двѣ стороны его (а не одна) прикасаются къ морю, такъ что линіи идущія по морю, равны линіямъ идущимъ внутри материка (т. е. половина на каждой приморской стороны идетъ по берегу моря, а другая углубляется внутрь материка).
3. Одна изъ приморскихъ сторонъ четырехугольника имѣетъ южное, а другая восточное положеніе.
4. Наконецъ Таврика, прикасающаяся къ восточной сторонѣ Скиосіи, начиная отъ города Каркинита до полуострова Трахея (керченскій) имѣетъ видъ Суійскаго или Янгскаго мыса (въ Аттикѣ и Янгіи) начиная отъ Фोरрика до Анафлита или отъ Таранта до Brentesia.

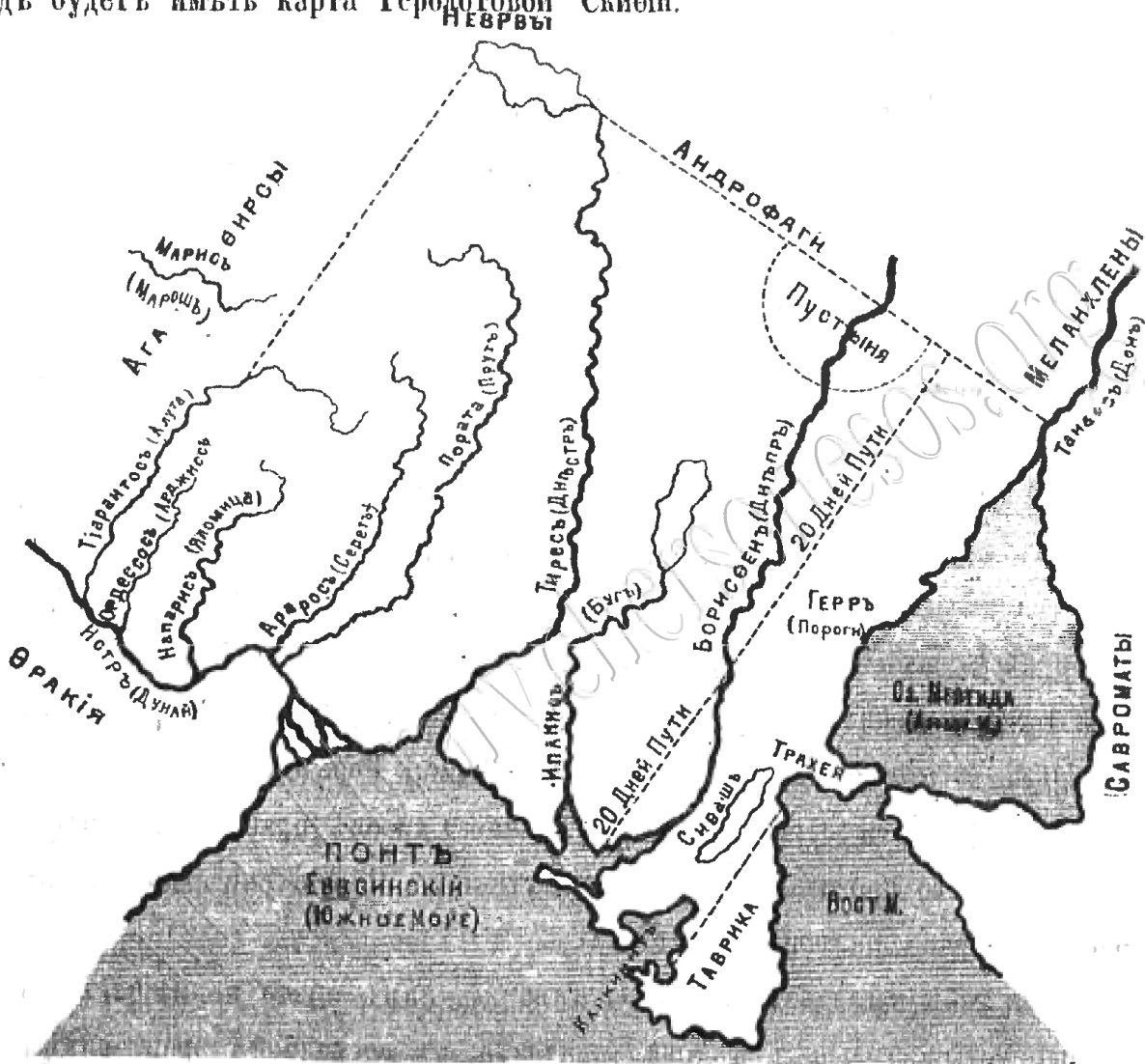
Такъ какъ Геродотъ для болѣе легкаго представленія о положеніи Скиосіи съ Таврикою, сравниваетъ ихъ съ извѣстными мѣстностями Аттики и Янгіи («говоря что сравниваетъ малое съ великимъ»), то познакомимся мы съ положеніемъ Суійскаго и Янгскаго мысовъ въ этихъ двухъ странахъ.

Почти на всѣхъ средне-вѣковыхъ картахъ Италіи и Греціи очертанія какъ Янгіи, такъ и Аттики при этихъ мысахъ составляютъ почти прямой уголъ, правильности которымъ мѣшаютъ выдавшіеся на юго-востокъ треугольники отъ Форрика до Анафлита и отъ Таранта до Brentesia, причемъ ихъ стороны дѣйствительно омываются *съ юга* и *съ востока*. На современныхъ географическихъ картахъ, эти страны даже образуютъ острый уголъ, омываясь точно также *съ юга* и *съ востока*. Эти то треугольники Геродотъ именно и уподобляетъ Таврикѣ, желая оставить за территоріей собственно Скиосіи правильность четырехугольника, тѣмъ болѣе, что при плаваніи кругомъ Аттики и Янгіи они дѣйствительно кажутся имѣющими направленіе прямого угла.

Теперь усвоивши себѣ взглядъ Геродота на Таврику, намъ ничто не мѣшаетъ начертить правильный четырехугольникъ въ видѣ квадрата, къ восточной сторонѣ котораго

пририсовать выдавшийся по юговостокъ треугольникъ, такъ чтобы верхняя его вершина обанчивалась-бы по серединѣ восточной стороны при полуостровѣ Трахеѣ. Этотъ треугольникъ и будетъ соответствовать Таврикѣ. Далѣе, такъ какъ каждая сторона скинскаго четырехугольника равняется 20-ти дневному пути, а южная сторона прикасается къ морю только по 10 дней пути, то, слѣдовательно, отъ середины южной стороны пойдетъ внизъ берегъ Фракіи, а вторая ее часть должна направиться по Истру, захвативъ 5 его лѣвыхъ притоковъ.—Что же касается до восточной стороны собственно Скиѳии, то она пройдетъ позади всей Таврики до скинскаго рва (вырытаго потомками слѣпыхъ—IV, 3), слѣды котораго видны и теперь, и минуя полуостровъ Трахея, направится по западному берегу озера Меотиды и Танаису.

Придерживаясь нѣсколько дѣйствительныхъ очертаній Южной Россіи, вотъ какой видъ будетъ имѣть карта Геродотовой Скиѳии.

Но действительно-ли согласно нашему толкованію именно такъ Геродотъ представлялъ себѣ Скиѳскій четырехугольникъ?

Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ, рассмотримъ подробнѣе южную и восточную его стороны, наиболѣе извѣстныя Геродоту.

Южная граница Скиѳіи. Истръ (Дунай) — Сѣверное побережье Чернаго моря до Таврическихъ горъ.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ частей по порядку.

Выписываемъ слѣдующій текстъ Геродота объ Истрѣ (IV).

48. Истръ (пятнустый — IV, 48) величайшая изъ всѣхъ рѣкъ памъ извѣстныхъ: течетъ всегда ровень самъ себѣ, зимою и лѣтомъ. Это первая изъ рѣкъ текущая съ запада по Скиѳіи. Онъ такъ огромно великъ оттого, что принимаетъ въ себя другія рѣки. *Такихъ рѣкъ дѣлающихъ Истръ великимъ въ землѣ Скиѳской протекаетъ только пять:* Одну изъ нихъ Скиѳы называютъ Пората, а Елліны Перетосъ, потомъ Тіарантосъ, да Араросъ, да Напарисъ, да Ордессосъ. Первая изъ неизмѣнчивыхъ здѣсь рѣкъ велика и на востокъ соединяется съ водами Истра, другая Тіарантосъ вливается въ Истръ далеко на западѣ и менѣе значительна. Наконецъ Араросъ, Напарисъ и Ордессосъ вливаются въ Истръ въ промежуткѣ между ними.

49. Это *самородныя* рѣки Скиѳіи, которыми Истръ питается, но въ него вливается рѣка Марисъ, вытекающая изъ земли Агаѳирсовъ. Самъ Истръ проходитъ черезъ всю Европу, начинаясь въ землѣ Кельтовъ (отъ города Ширены—П, 33), которые послѣ Кипетовъ суть самый крайній народъ на западъ Европы. И такъ Истръ, протекиши всю Европу вступаетъ наконецъ въ предѣлы Скиѳіи.

Не узнать въ этомъ описаніи Истра теперешняго Дуная и его пяти лѣвыхъ притоковъ невозможно. Намъ остается лишь отмѣтить: 1) что Геродотъ представлялъ себѣ Дунай текущимъ съ запада на востокъ, а 2) что сухонутная часть южной границы Скиѳіи должна простираться по Дунаю до его пятаго лѣваго притока, и наконецъ 3) эти пять притоковъ будутъ соответствовать: Пората — теперешнему Пруту, Араросъ — Серету, Напарисъ — Яломицѣ, Ордессосъ — Арджиссу, и Тіарантосъ — Алутѣ (Олтѣ). Что же касается до Мариса, то это безъ сомнѣнія теперешній Марошъ.

Далѣе южная граница идетъ по берегу моря, начиная отъ Истра до города Карки-

пита, отъ котораго начинается гористая страна Таврика. Даже на современныхъ ландшафтахъ это побережье какъ бы составляетъ продолженіе очертанія Дуная; развалины города Каркинита еще не найдены, но несомнѣнно его мѣстоположеніе находилось на западномъ берегу Крыма (по нашему мнѣнію около Донгузлавскаго озера, которое мы отождествляемъ съ Гинакирисомъ Геродота. Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ мы будемъ впрочемъ говорить объ этомъ). Такъ какъ принято, что все это побережье Чернаго моря, считалось Геродотомъ, не смотря на его большой выгибъ, за прямую линію¹⁾ то мы и не будемъ на этомъ останавливаться, хотя его фраза; что Скиѳія простирается на югъ до города Каркинита — оправдываетъ очертанія предложенной нами карты Скиѳіи (см. выше).

Восточная граница Скиѳіи. Очертаніе Таврики (какъ части земли Скиѳской, хотя населенной другимъ народомъ).—Полуостровъ Трахей.—Озеро Меотиды.—Танансъ.

Перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію восточной стороны скиѳскаго четырехугольника. Здѣсь намъ предстоитъ рѣшить болѣе трудный вопросъ: могли ли очертанія южнаго берега Крыма и западнаго берега Азовскаго моря показаться Геродоту имѣющими направленія съ юга на сѣверъ?

Разбирая многочисленныхъ толкователей Скиѳіи намъ попалось крайне остроумное объясненіе подобной возможности у П. И. Надеждина²⁾ Не смотря на свое же объясненіе уважаемый П. И. Надеждинъ считалъ, къ нашему удивленію, основаніе скиѳскаго четырехугольника ниже отъ устья Дуная, до устья Дона). Вотъ что у него читаемъ:

«Геродотъ говоритъ, что Скиѳія съ двухъ сторонъ прикасается къ морю, т. е. къ Морю Понтійскому или Черному; во первыхъ «съ юга», во вторыхъ «съ востока» (IV, 89). Последнее восточное прикосновеніе онъ именно назначаетъ въ такъ называемомъ у него гористомъ Херсонесѣ (?), то есть на южномъ берегу нынѣшняго Полуострова Таврическаго или Крыма (IV, 99). И дѣйствительно здѣсь, съ самаго мыса Айя-Бурунъ, между Балаклавою и Ласпи, *море поднимается къ сѣверу и омываетъ Тасриду точно съ востока*».

¹⁾ Геродоту, особенно при плаваніи вдоль берега дѣйствительно было трудно уловить постепенное искривленіе берега, имѣющаго къ тому же значительный радіусъ кривизны.

²⁾ Зап. Одесск. Обществ. Истор. и Древн. Т. I, стр. 60—61.

Намъ собственно остается лишь продолжать это объясненіе, а именно: такъ какъ Геродотъ далѣе этого мѣста на востокъ не бывалъ (на что особенно всегда указываетъ П. И. Надеждинъ), то и остальную часть Таврики онъ считалъ понятно имѣющую тоже самое направленіе, т. е. съ юга на сѣверъ. Подобное объясненіе тѣмъ болѣе правдоподобно, что Геродотъ представлялъ Таврику лишь въ видѣ треугольника (см. сравненіе съ Аттикой и Янгіей).

Но не будемъ довольствоваться этимъ и познакомимся съ понятіями позднѣйшихъ географовъ объ очертаніи этихъ мѣстностей.

Вотъ что мы находимъ у Страбона, жившаго около Рождества Христова, собраннаго въ своей знаменитой географіи свѣдѣнія и описанія всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ и достоверныхъ до него путешественниковъ и географовъ.

II, 4, 5. Всѣ свѣдущіе въ географіи этихъ мѣстностей, утверждаютъ, что Танаисъ течетъ (въ извѣстной намъ части) *съ сѣвера на югъ* — XI, 2) и впадаетъ въ Меотиду, такъ что *устье рѣки, входъ въ Меотиду и самая рѣка, насколько извѣстно, находятся на одномъ и томъ же меридіанѣ*.

Вотъ какое представленіе имѣли географы о положеніи Дона, Азовскаго моря и Керченскаго пролива въ эпоху между Геродотомъ и Страбономъ.

Хотя мы лично и не всемъ свѣдѣніямъ, собраннымъ Страбономъ въ его географіи довѣряемъ безусловно (Такъ какъ по его мнѣнію рѣка Тиресъ параллельна Истру; Каспійское море—заливъ Оксана, и т. п.), по этимъ мнѣніемъ мы не можемъ манкировать, потому что въ другомъ мѣстѣ у него мы читаемъ слѣдующее:

XI, 2. Танаисъ вытекаетъ съ сѣвера, однако течетъ не такъ, какъ *думаетъ большинство*, именно будто онъ направляется по діаметру противъ Нила; на самомъ дѣлѣ онъ течетъ гораздо восточнѣе Нила; но подобно послѣднему изъ неизвѣстныхъ источниковъ.

Т. е. что не только подобное мнѣніе до Страбона было *безусловно принято всеми географами*, но даже теченіе Дона считали неправильно направленнымъ по общему меридіану съ Ниломъ. На этомъ основаніи мы не можемъ не думать, что подобное представленіе о теченіи Дона было и у Геродота, тѣмъ болѣе, что и у всѣхъ послѣдующихъ географовъ, начиная съ Страбона, Птолемея и др. и даже до XVII, если не XVIII столѣтія нашей эры, было подобное же убѣжденіе.

Такъ мы имѣли случай пользоваться слѣдующими изданіями Географіи Птолемея: 1) Geographiae opus Argentinae 1513; 2) La geografia di Cl. Tolomeo Alessandrino gia tradotto di M. Giano Ruscelli Venetia 1574; и 3) Geographicae Cl. Ptolemaei ad mentem auctoris restitutae et emendatae per G. Mercatorem. Argentinae 1574. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщены карты составленныя согласно тексту Птолемея съ *указаніями градусова* долготы и широты, на которыхъ (карты Сарматіи) *нижнее теченіе Дона, западный берегъ Азовскаго моря* (за исключеніемъ Сиваша) *съ Керченскимъ проливомъ и вся восточная половина Крыма* лежатъ на *нѣскольکو волнутой линіи*, направленной *съ сѣвера на югъ*, легко уклоняясь отъ меридіана. На ряду съ этими картами въ этихъ изданіяхъ между прочимъ приложены крайне интересныя «новѣйшія современныя», т. е. относящіяся къ XVI столѣтію, географическія карты, какъ параллель для сравненія на сколько очертанія земли по понятіи Птолемея разпились отъ «дѣйствительныхъ» очертаній. Въ этихъ послѣднихъ картахъ при довольно *вѣрномъ* изображеніи всего Крыма, Азовское море изображено общимъ съ Сивашемъ въ видѣ равносторонняго треугольника, въ середину основанія котораго входитъ Керченскій проливъ, противоположная же вершина его (съ устьемъ Дуная) направлена, какъ у Страбона, прямо на сѣверъ!

И такъ мы видимъ, что наше толкованіе скискаго четырехугольника Геродота не только не противорѣчитъ тексту послѣдняго но и согласуется съ понятіями всѣхъ послѣдующихъ географовъ до XVI столѣтія нашей эры.

Посмотримъ теперь какимъ образомъ придется на нашей картѣ размѣры даваемые Геродотомъ для скискаго четырехугольника.

Въ своихъ измѣреніяхъ Геродотъ употребляетъ такъ называемую «олимпійскую стадію», нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$ нашей версты (600 такихъ стадій составляютъ географическій градусъ). Такъ что его «дневный путь» равняется приблизительно 40 нашимъ верстамъ.

По его разсчету отъ Истра до Борисоена должно быть около 400 верстъ. Дѣйствительно отъ устья въ Дуная — собственно отъ крѣпости Измаила, стоящей при развѣтвленіи устья въ ближайшему почтовому тракту до Николаева ¹⁾ считается 132 $\frac{1}{4}$ верстъ, да отсюда до собственнаго Днѣпра, скажемъ города Херсона—62 версты, итого

¹⁾ Мы беремъ эту дорогу, какъ ближайшую и удобную: вдоль самаго-же берега по лабиринту лимановъ и разн. протоковъ путь и теперь едва доступенъ.

374 версты. (Почтовый дорожникъ російской имперіи 1880 г.) -- разница лишь въ 16 верстахъ слишкомъ ничтожна. Но и эта разница уничтожится, если вмѣсто Измаила считать отъ нижней части дунайской дельты (по Страбону она называется Малая Скиѳія VII, 5). Съ другой стороны если отмѣрить другія 400 версть по берегу Дуная, то это разстояніе окончится именно при устьѣ Алуты (Олтѣ) — лѣвымъ притокомъ Дуная.

Далѣе. Приморская часть восточной стороны отъ Днѣпра до Керченскаго пролива, если считать вдоль берега, будетъ не много болѣе 2000 стадій (10-ти дневнаго пути), именно слишкомъ 500 версть, но если взять ближайшій сухопутный путь, собственно по границѣ Скиѳіи отъ Перекопа вдоль Сиваша, оставивъ въ сторонѣ всю горную часть Крыма (Таврику), какъ вѣроятно и проходилъ древній торговый путь, будетъ почти буквально 400 версть.

Намъ остается провѣрить третье измѣреніе даваемое Геродотомъ именно измѣреніе всей восточной стороны, отъ моря (Чернаго конечно) до страны Меланхленовъ.

По словамъ Геродота Меланхлены граничили съ Царскими Скиѳами (IV, 20), владѣнія которыхъ начиная отъ Таврики шли вдоль западнаго берега Меотиды, и только отчасти по Танаису. Слѣдовательно страна Меланхленовъ находилась на правой сторонѣ Дона, начинаясь недалеко отъ его устья. Теперь если мы будемъ мѣрить подобно предыдущему, отъ устья Днѣпра, по существующему почтовому тракту, по Ростовъ на Дону, то 800 версть (4000 стадій) прійдутся приблизительно около устья Сѣвернаго Донца (разстояніе Ростова на Дону до Херсона — около 600 версть). Здѣсь намъ кажется и надо считать конецъ восточной границы Скиѳіи, причемъ спорный вопросъ о томъ, считалъ ли Геродотъ за Танаисъ самый Донъ или Сѣверный Донецъ можно оставить совершенно въ сторонѣ. Мы здѣсь не высчитываемъ путь отъ Керченскаго полуострова до Дона по берегу Азовскаго моря, хотя и онъ вполне соответствуетъ размѣрамъ Геродота (по картѣ разстояніе совершенно одинаково, какъ отъ устья Днѣпра до устья Дона, такъ и отъ Керчи пересѣча Сивашъ берегомъ Азовскаго моря до устья Дона), такъ какъ врядъ ли здѣсь существовалъ когда либо сухопутный путь. Между Дономъ и Керчью значительно удобнѣе водяное сообщеніе.

О двухъ другихъ сторонахъ скиѳскаго четырехугольника Геродотъ имѣлъ смутное понятіе, такъ что для провѣрки ихъ онъ не даетъ никакихъ данныхъ. Впрочемъ о ва-

падной сторонѣ онъ даетъ нѣкоторыя указанія. Именно, по его словамъ, на западѣ, начиная отъ Дуная, по Алутѣ жили Агаиры, выше ихъ жили Невры. На границѣ съ послѣдними лежало большое озеро изъ котораго выходитъ Тиресь. Днѣстръ въ настоящее время не выходитъ ни изъ какого озера, хотя около его источника и находится нѣсколько озеръ, весьма вѣроятно составлявшихъ въ прежнее время одно большое озеро (Думшинь, Надежинь). Расстояніе этихъ послѣднихъ отъ устья рѣки Алуты тоже равняется 4000 стадіямъ (800 верстѣ). Что же касается до сѣверной границы (какъ мы увидимъ значительно большею 800 верстѣ), то врядъ ли Геродотъ могъ встрѣтить личность проѣхавшую вдоль всей этой окраины.

Теперь чтобы закончить наше письмо намъ остается отождествить составленную нами карту и указать на дѣйствительныя очертанія Скийскаго четырехугольника. Само собою здѣсь вовсе не надо удивляться если его очертанія далеко не будутъ правильными, и изобразить совершенно другую фигуру.

Дѣйствительныя границы Скиѣи.

Вотъ какимъ образомъ будутъ укладываться послѣдовательно двѣ стороны Геродотова четырехугольника.

Южная сторона Приморская часть южной границы простиралась, начиная отъ гористой части Крыма, приблизительно отъ города Евпаторіи и до устья въ Дунай. Сухопутная же ея часть шла по Дунаю до Алуты. Здѣсь Скиѣи граничили съ Фракіянами жившими по правую сторону Дуная.

Западная сторона отъ Дуная подымалась прямо на сѣверъ по рѣкѣ Алутѣ до Карпатскихъ горъ, т. е. до теперешней австрійской границы. Здѣсь надо предположить она нѣсколько поварачиваетъ на востокъ, какъ и австрійская граница, согласно изгибу Карпатовъ, и затѣмъ снова направляется къ сѣверу, доходя до истоковъ Прута и Днѣстра. Этотъ изгибъ западной стороны четырехугольника, тѣмъ болѣе долженъ быть оправданъ, что скиѣи, по своему образу жизни не могли вовсе селиться въ горахъ и потому ихъ территория могла простираться лишь до начала горъ. По Геродоту на западѣ скиѣи граничили съ Агаирысами и Неврами. Съ точностью указать границы этихъ народовъ мы не можемъ; намъ извѣстно лишь, что Агаирысы населяли мѣстность между Дунаемъ и Алу-

тон (сѣвроятно до Карпатскихъ горь); Невры же обитали, какъ мы видѣли, около истоковъ Прута и Днѣстра.

Сѣверная сторона скинскаго четырехугольника въ дѣйствительности значительно превышала 20-ти дневной путь. Нужно считать, что она шла почти по прямой линіи отъ западной части Каменецъ-Подольской губерніи приблизительно чрезъ города Кременчугъ, Екатеринославль къ Новочеркаску, проходя близъ теченія Сѣвернаго Донца. Мы думаемъ, что на сѣверѣ въ составъ Скиѳіи не могла войти вся Кіевская, Полтавская и особенно Харьковская губерніи, какъ это считалось до сихъ поръ, на основаніи слѣдующихъ словъ Геродота.

18. Когда перейдемъ Борисѳенесь (съ запада) отъ моря во первыхъ Гилея. За нею выше живутъ Скиѳы-земледѣльцы; эти скиѳы-земледѣльцы къ сѣверу водопутьемъ по Борисѳенесу на 11 дней. Выше надъ ними обширная пустыня, а за пустынею живутъ Андробаги (людоѣды) народъ самъ по себѣ, вовсе не скиѳскій.

53. Судоходепъ (Борисѳенесь) до мѣста называемаго Геррось, на 14 (по другимъ 40) дней плаванія. Несомнѣнно, что до области скиѳовъ-земледѣльцевъ онъ протекаетъ чрезъ пустыню, а скиѳы эти живутъ вдоль него на 10 дней.

Такъ какъ страна Геррось отождествлена теперь съ мѣстностью придиѳировскихъ пороговъ (между Александровскомъ и Екатеринославомъ), выше же ея находилось не заселенное пространство (пустыня), то понятію сѣверная граница не могла захватить ни теперешній Кіевъ, ни Полтаву, ни тѣмъ болѣе Харьковъ.

Восточная сторона. Восточная граница Скиѳіи, какъ мы уже видѣли, начиналась въ странѣ Меланхленовъ близъ устья Сѣвернаго Донца и затѣмъ шла по рѣкѣ Дону, западному берегу Азовскаго моря до Керченскаго пролива. Здѣсь кончалась ея сухопутная часть и начиналась приморская. Начиная отъ селенія Арабата (при Азовскомъ морѣ) и до Феодосіи шелъ ровъ, вырытый потомками слѣбныхъ и отдѣляющій весь Керченскій полуостровъ, но такъ какъ изъ словъ Геродота (IV, 3) можно заключить, что Скиѳы населяли также и этотъ полуостровъ, то мы и вводимъ его въ составъ очертацій Скиѳіи. Наконецъ приморскую часть восточной стороны составлялъ весь теперешній южный берегъ Крыма, считая его отъ Керченскаго пролива и приблизительно до Джалбукскаго

озера. На востокъ скифы, кромѣ Меланхленовъ (смурыхъ кафтановъ) тоже скифовъ?) граничили съ Савроматами, жившими по ту сторону Азовскаго моря, начиная отъ его устья, и Дону вверхъ на 15 дней пути. Собственно савроматы представляютъ собою тѣхъ же скифовъ (они происходили отъ скифовъ и амазонокъ) но мы не разсматриваемъ ихъ здѣсь подробно, также какъ и другія народности, надѣясь поговорить о нихъ въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Село Владимино.
1888, VII, 26.

П. Н. Кречетовъ.
Дѣйствительный членъ Общества.